

Л.С. Кармазинов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПОЗИТИВИЗМА

Могилев 2012

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А.А. КУЛЕШОВА»

Л.С. Кармазинов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПОЗИТИВИЗМА

Учебно-методические материалы

Могилев 2012

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Электронный аналог печатного издания:

Кармазинов Л.С.

Исторические формы позитивизма

Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 40 с.

Данное издание предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов, изучающих философию. Составитель стремился в простой и доступной форме изложить основные идеи позитивизма. С этой целью особое значение придавалось структуре издания. Для более легкого с методической точки зрения усвоения материала были четко выделены основные проблемы в каждой из трех исторических форм позитивизма, которые и воплотились в параграфы и разделы. Вместе с тем предложенная структура трех разделов является адекватной внутренней логике классического позитивизма Конта, эмпириокритицизма и неопозитивизма. В книге прослеживается эволюция позитивизма: от позитивизма Конта до неопозитивизма, вскрывается то общее, что объединяет все исторические формы позитивизма, а также различие между ними.

УДК 1(091)(075.8)

ББК 87.3

Кармазинов Л.С. Исторические формы позитивизма [Электронный ресурс]: учеб.-метод. мат.-лы / В.Н. Галец. – Электр. данные. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – Загол. с экрана.

212022, г. Могилев,
ул. Космонавтов, 1
Тел.: 8-0222-28-31-51
E-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.mogilev.by>

© Кармазинов Л.С., 2012
© УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012
© УО «МГУ им. А.А. Кулешова»,
электронный аналог, 2012

1. КЛАССИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ О. КОНТА

Позитивизм был течением, которое в определенном смысле возвестило новую эпоху в истории философии; он возник во Франции, его родоначальником стал О. Конт. Его главным девизом был принцип: «придерживаться только фактов и избегать метафизики». Этот принцип он «внедрил» в сознание эпохи, но сам реализовал его лишь частично, ибо сохранил в своем творчестве определенные черты своего времени – прежде всего стремление ко всеохватывающему синтезу и построению всеобъемлющих систем.

1.1. Жизнь и деятельность О. Конта

Огюст Конт (1798 – 1857) родился на юге Франции, в Монпелье, а образование получил в Париже – в Высшей политехнической школе. В истории философии он стал первым философом с техническим образованием. После окончания Политехнической школы жил в Париже и, чтобы заработать на жизнь, давал уроки по математике. Около шести лет Конт поддерживал близкие отношения с великим утопическим социалистом-реформатором Сен-Симоном. Уже в 1826 г. в частном курсе лекций он обозначил основные контуры своей философской системы. Слушателями его лекций была небольшая группа видных ученых Франции того времени (математиков и естествоиспытателей). Обострение болезни не позволило ему закончить этот курс до конца. С 1832 г. он работал в Политехнической школе: сначала консультантом по анализу и математике, а затем – экзаменатором. Несмотря на прилагаемые усилия, он не добился повышения своего педагогического статуса, а в 1845 г. лишился и той скромной должности, которую занимал до этого времени. Его твердое убеждение в том, что существующая наука требует всеобъемлющей реформы и что именно он призван ее осуществить, стало главной причиной острой неприязни, возникшей по отношению к нему со стороны высших чиновников, осуществлявших руководство высшим образованием и развитием науки. Позже он уже жил за счет помощи друзей и учеников. С 1845 г. его внимание концентрируется на иных проблемах – проблемах социальных, метафизических и религиозных, а

его реформаторские устремления распространяются уже на всю сферу общественного устройства. Он начал проповедовать «религию человечества». Конт был довольно странным человеком – внутренне скромным и в то же время убежденным в своей исключительной миссии, ученым-позитивистом и вместе с тем горячим проповедником созданного им религиозного культа.

Главное произведение Конта – «Курс позитивной философии» в 6 томах (1830 – 1842) отличается растянутостью и тяжеловесной манерой изложения. У Конта было много почитателей, но мало кто читал его произведения, большинство предпочитало черпать информацию о его философии из иных источников. В сжатой, лаконичной форме он представил свои воззрения в работе «Рассуждение о позитивном сознании» (1844). Его более поздние идеи, не только социальные, но и метафизические и религиозные, нашли свое выражение в четырехтомном труде «Система позитивной философии» (1851 – 1854).

1.2. Идейные предшественники

Идейными предшественниками Конта были мыслители предыдущего столетия – прежде всего Д'Аламбер, а также Тюрго и Кондорсе. Близость их взглядов и Конта столь значительна, что и их воззрения иногда оцениваются как позитивистские. Их позиция в философии была та же, что и у Конта, и проводилась она даже более последовательно.

Сам он обратил внимание на родство своих взглядов с воззрениями французского математика Софи Гермен. Она утверждала, что большинство ошибок проистекает из того, что люди ищут начало всех вещей, хотя посредством понятия «мир» дойти до вечного бытия, до бесконечной сущности. Математика этого не делает, поэтому она свободна от ошибок и благодаря ей может произойти реформа философии. Реформа эта будет заключаться прежде всего в том, что философия отбросит вопрос «почему», чтобы спрашивать только о том, «как» все совершается в мире.

В качестве родоначальников позитивизма Конт называл Бэкона, Декарта и Галилея, а также Ньютона, в творчестве которого, по его мнению, якобы уже содержалась идея позитивизма. Однако главным своим предшественником он справедливо считал Юма.

Воззрения Конта формировались не только под влиянием ученых и философов, но и реформаторов и утопических социалистов его эпохи. Источник контовских идей о том, как осчастливить все

человечество, о науке как орудии радикальной реформы общества следует искать в творчестве Сен-Симона. Сен-Симон был тогда учителем Конта, а сам – учеником Д’Аламбера, предвосхитившего многие положения позитивистской философии.

1.3. Позитивная философия

Свою философию О. Конт назвал «позитивной». Этому названию он придавал следующий смысл: во-первых, позитивная философия занимается исключительно реальными объектами, избегая объектов мнимых; во-вторых, она размышляет над «полезными», «практическими» проблемами, избегая проблем бесплодных; в-третьих, эта философия ограничивается вещами, о которых можно получить достоверное знание, избегая «зыбких» вопросов, приводящих к вечным спорам; в-четвертых, она занимается конкретными вопросами, избегая вопросов «туманных», и, наконец, в-пятых, – действует позитивно, не ограничиваясь лишь негативной критикой.

«Позитивный философ», согласно Конту, – это мыслитель, который отказывается в философии от умозрительных рассуждений в пользу чисто фактических исследований, а также избегает абсолютных утверждений, заменяя их относительными. Кроме того, «позитивная философия», по мысли Конта, исходит из того, что предметом всякого знания являются исключительно физические факты, исключительно тела. О фактах же психических – таково было убеждение Конта – мы не обладаем никаким знанием, ибо невозможно одновременно быть субъектом и объектом знания. Интроспективные исследования – это химера: как можно, например, исследовать собственные волнения, если такие исследования требуют именно овладения этими волнениями? Такая объективистская, антипсихологическая установка представляет собой особую специфическую черту позитивизма, отличающую его от всех других философских течений XIX в.

1.4. Развитие человечества

Конт полагал, что позитивистское понимание мира является наиболее совершенным продуктом человеческой мысли, что человечество могло прийти к нему только на высшем этапе своего развития.

Фундаментальный закон духовной истории человечества, по мысли Конта, заключается в том, что оно проходит в своем развитии три фазы: первую – теологическую, вторую – метафизическую; третья и последняя фаза является «позитивной». На первой фазе чело-

вещество все явления объясняло, ссылаясь на духи, на второй – с помощью абстрактных понятий. На первой фазе руководствовались чувствами, на второй – интеллектом. Как интеллект, так и чувства порождают фикции: фикция, порождаемая чувствами, представляет собой мифологию, фикция, порождаемая интеллектом, – это не что иное, как метафизика. Мифология и метафизика поочередно владели сознанием человечества и, только освободившись от них, оно может перейти к следующей фазе своего развития. Это делает возможным позитивистская философия, свободная от мифологии и метафизики. Она признает только факты, не объясняя их ни духами, ни абстракциями. Эта фаза развития является высшей и последней. Подобно Гегелю, Конт считал свою доктрину высшим и последним этапом развития человеческой мысли.

1.5. Констатация фактов и их предвидение

Единственной вещью, доступной разуму, по Конт, являются только факты. Поэтому исходные правила науки – не высказывать никаких иных суждений кроме тех, которые основаны на фактах. Позитивизм своим острием был направлен против всяких попыток выхода за пределы фактов и особенно – против поиска причин, лежащих за пределами фактов и объясняющих их.

Однако задача науки, по мысли Конта, не ограничивается регистрацией фактов, последние – лишь материал для последующих изысканий. Подлинной задачей науки является обработка этого материала и установление устойчивых связей между фактами, иначе говоря, – законов. Эта выполнимая в науке задача должна занять место невыполнимых, которые она до сих пор ставила перед собой, а именно – поиск причин явлений. Следует, однако, помнить, что эти законы суть не что иное, как устойчивые связи – связи подобия или последовательности.

На основе законов, управляющих фактами, можно предвидеть последующие факты. «Добывать знания, чтобы потом иметь возможность предвидеть», – вот краткая формула философии Конта. При этом предвидение Конт понимал достаточно широко: как установление не только будущих фактов, но также и существующих в данное время, но неизвестных науке, и даже относящихся к прошлому.

Подлинная наука строится в этом случае на опыте. Однако она не сводится только к опыту. Напротив, она стремится к тому, чтобы сделать его излишним. Она опережает его и заменяет его предвидением. Конт был противником узкого эмпиризма (если под этим

термином понимать ограничение науки лишь одной функцией – соби-
рание фактов). Чистый эмпиризм, утверждал он, является бесплод-
ным. Он даже утверждал, что настоящая «позитивная философия», в
сущности, также далека от эмпиризма, как и от мистицизма: в своем
продвижении вперед она должна избегать этих двух – в равной сте-
пени пагубных – тупиковых путей. При исследовании фактов уче-
ный не может быть абсолютно пассивным уже хотя бы потому, что
существует многообразие фактов, и, чтобы ориентироваться в этом
многообразии, необходима ведущая гипотеза. В совершенно не ожи-
данном для него, как последователе Бэкона и Юма, тезисе он утвер-
ждал, что разум указывает путь опыту и что конечная цель науки –
сделать опыт излишним, заменив его размышлением.

1.6. Классификация наук

О. Конт различал науки абстрактные и конкретные. Первые трак-
туют об общих законах, управляющих элементарными фактами при-
роды, вторые – о конкретных комплексах, в которых эти факты вы-
ступают в опыте. Например, минералогия не занимается законами,
ибо законы, благодаря которым возникают минералы, – это общие
механические и химические законы, представляющие собой предмет
исследования физики и химии. Она занимается только теми конк-
ретными формами, в которых механические и химические законы
выступают в минералах нашей планеты. Физика и химия являются
абстрактными науками, а минералогия – конкретной. Подобным яв-
ляется отношение абстрактной науки физиологии и конкретных наук
ботаники и зоологии. Абстрактные науки занимаются процессами,
формирующими вещи, а конкретные – самими вещами. Конт пола-
гал, что конкретные науки на самом деле еще не сформировались;
они смогут развиваться только на основе абстрактных наук, от которых
они зависят. Поэтому в своей классификации он принимал во вни-
мание лишь науки абстрактные.

Таковых он насчитал шесть. А в качестве логической основы их
классификации принял степень их абстрактности. Наиболее общей
наукой, трактующей о всех телах, он считал математику. После нее
он помещал астрономию, или механику небесных тел, которую пони-
мал широко – как науку о движении всяких тел; потом – физику и
химию, которые он считал менее общими науками, ибо они имеют
отношение только к земным телам, а после них – науки еще менее
общие, поскольку они трактуют исключительно о живых телах, а
именно – биологию и социологию. Подобно всем позитивистам, он

считал математику предельно общей индуктивной наукой, не отличающейся по своей природе от естественных наук. Социология же, по его мнению, охватывает все то, что является абстрактной наукой о человеке.

В этой классификации все науки были расположены в соответствии со степенью их абстрактности, но вместе с тем – и в соответствии со степенью их сложности, ибо, как полагал Конт, общий характер наук является обратно пропорциональным их сложности. Математика, которая является наиболее общей наукой, трактует о наиболее элементарных фактах; социология же, являющаяся наименее общей наукой, – о фактах наиболее сложных. Вместе с тем науки в этой классификации были расположены в порядке их взаимозависимости друг от друга: так, механика предполагает законы математики, физика – законы механики, химия – законы физики, биология – законы химии, социология предполагает все выше перечисленные законы.

Первые пять наук были во времена Конта вполне сформировавшимися и развитыми, шестой – социологии – еще не существовало. Он постулировал ее, ибо она была необходима в его системе. Он должен был сам ее «построить». Создавая «строительные конструкции» этой науки, он утверждал (и это было большим его достижением), что следует распространить тезис о существовании общих законов в науках о природе на науки о человеке. Метод, который он применил в социологии, – исторический: с помощью этого метода он приходил к общим выводам посредством сравнения известных исторических форм человеческого существования. Выводы эти Конт потом подтверждал общими рассуждениями биологического характера: общество он понимал так, как биолог понимает животных и растения, – как организм, то есть, он полагал, что все составные части общества находятся во взаимной зависимости друг от друга. Характерной чертой его социологии было также и то, что он делил ее на два раздела: социальную статику, или науку об общественных порядках, и социальную динамику, или науку о прогрессе. Эти его идеи оказали большое влияние на последующее развитие социологии в XIX в.

1.7. Задачи философии

В своей классификации наук Конт, хотя и был философом, не указал философию. Он считал, что все явления, которые надлежит исследовать, поделены между другими науками, философии же

ничего не осталось. Он был убежден, что вне явлений нет иной реальности, и метафизике ничего не остается, чем она могла бы заниматься. Не следует искать причин и целей явлений, тем более первопричин и конечных целей. Пустыми, напрасными казались ему споры метафизиков, особенно материалистов и спиритуалистов. В его достаточно упрощенном понимании метафизика заключалась в ошибочном выведении бытия из абстракций; в частности, он полагал, что платоновская теория идей всецело проистекает из этой ошибки.

Однако позитивизм Конта отрицал не только метафизику. Он отрицал и теорию познания. Ненужными ему казались изыскания о том, как и почему возможно познание, а также сомнения в существовании внешних тел. Он считал, что здравый рассудок давно уже отбросил такую философию. Более того, он отрицал и логику: бесплодными казались ему исследования, оторванные от конкретных фактов. В конце концов, он приходит к мысли, что и общая методология является химерой. Он отрицал и психологию, считая, что невозможно быть одновременно наблюдателем и наблюдаемым. Позитивизму, который отрицает психологию, остаются в качестве объекта познания только внешние факты – это его специфическая черта.

Таким образом, радикальный позитивизм исключает из области философского рассмотрения не только метафизические проблемы, но также и те, более узкие – гносеологические, логические, методологические и психологические проблемы, которыми современная философия заменила предыдущие. Философии остается только одно – теория науки. Но и в качестве теории науки философия, по мысли Конта, не должна заниматься исследованием предпосылок и принципов наук – этим они могут заниматься и сами. Итак, философии остается энциклопедическая задача – сравнивать то, что добыли частные науки. Ограничиваясь этой задачей, Конт полагал, что тем самым он избегал безумного риска метафизической философии и достиг рассудительной осторожности позитивизма.

О вещах, выходящих за пределы фактов, позитивизм не хотел ничего ни утверждать, ни отрицать. Он не связывал себя ни с атеизмом, ни с отрицанием целесообразности мира, признавал даже, что гипотеза о его целесообразности является более правдоподобной, чем предположения грубого механицизма. Из предпосылок позитивизма не вытекал и материализм: Конт рассматривал его как ненаучную точку зрения, ибо материя, понимаемая как причина явлений, не может быть предметом опыта. Материю он признавал такой же метафизической фикцией, как и душу. Имея дело с механистическим материализмом

своего времени, он полагал, что последний совершает ошибку, сводя высшие явления к низшим, а психические – к механическим.

Не вытекал также из предпосылок позитивизма и скептицизм: Конт считал его столь же необоснованным (и даже более опасным), что и философию, признающую только абсолютные истины. Различие между позитивизмом и скептицизмом заключается в том, что скептицизм подвергает сомнению все, а «позитивная философия» – только то, что находится за пределами опыта, и признает все то, что заключено в опыте.

Такая позиция не является чуждой простому человеку. Конт утверждает, что это – позиция здравого рассудка, полная доверия к фактам. Наука является лишь развитием того, что знает здравый рассудок, она заимствует у него свои первые принципы. Но потом она их обобщает – и в этом их главное различие.

1.8. Социальная обусловленность науки

Наше знание о фактах и их связях является достоверным, но относительным. Исследование явлений никогда не приводит к их абсолютному познанию; познание всегда остается зависимым от возможностей нашего организма и ситуации. Астрономия, например, не могла бы возникнуть в обществе, состоящем только из незрячих, или в ситуации, если бы звезды не светились, а атмосфера была бы всегда туманной. В конечном счете Конт приходит к выводу, что существует только одна абсолютная максима: нет ничего абсолютного.

Наши понятия не являются исключительно индивидуальными феноменами, но также и даже прежде всего – феноменами социальными, продуктом длительной совместной эволюции. Вследствие этого наши теоретические изыскания, наше научное знание зависит не только от индивидуальных, но и социальных условий, от того что люди живут и развиваются в обществе. Философы отчасти потому стали жертвами собственных нереальных идей, что в своих рассуждениях не стали на общественную точку зрения. Ибо личность – это абстракция, реальностью же является только общество.

Наука стремится к тому, чтобы все явления охватить в едином образе мира. Но они являются столь разнообразными, что не дают оснований для такого образа мыслей, ибо представляют собой выразительное множество, а не единство. Несмотря на это, наука, однако, не отказывается от единого образа мира, от единой системы. Она может его достичь только на субъективной основе, поскольку не может почерпнуть единый образ из свойств мира – она черпает его из

потребностей человека: не из внешнего, а из внутреннего опыта; не из вселенной, а из человека или, вернее, из человечества. Даже науки, предмет которых еще очень далек от человечества, например астрономия, не представляют собой в этом отношении исключения. Подобным образом Конт вынужден был ввести в свою теорию науки субъективный фактор, хотя его исходная точка зрения была целиком объективной. Все теоретические рассуждения, заявляет Конт, надлежит понимать как продукты разума, предназначенные для удовлетворения наших потребностей, и вследствие этого наука всегда должна быть обращена к человеку.

1.9. Позитивная политика

Вполне естественно, что философ, который ограничил теоретические задачи своей философии, пытается компенсировать это в практической сфере и расширяет моральные задачи философии. Так обстояло дело и в случае с Контом. Характерной целью его философии становится отыскание современного общественного устройства для человечества, позитивная же философия была для него лишь подготовительным средством для осуществления этой цели.

Важнейшей задачей человечества, полагал он, должно быть постоянное совершенствование человеческой природы – как индивидуальной, так и коллективной. Он делал только оговорку, что это совершенствование должно осуществляться в границах, очерченных законами, управляющими развитием реального мира. Девиз его практической философии звучит следующим образом: «жить для других». Это влекло за собой отказ от определенных прав личности в пользу общественных обязанностей. Развивая дальше этот императив, Конт приходит к мысли, что сильные должны жертвовать собой во имя слабых, а слабые должны почитать сильных. В результате эта практическая философия оказалась близкой во многих отношениях к христианскому учению, хотя основания ее были совершенно иные.

Конечной ее целью было человечество. Этот принцип она выдвигает вместо иного, господствовавшего веками в христианской философии: «конечная цель – Бог». В действительности же не Конт измыслил этот принцип – он лишь сформулировал его и поставил на первое место в этике и политике.

Своим главным вкладом в позитивизм Конт считал распространение позитивистских идей на практическую область – на политику. До сих пор, отмечает он, борьба за власть разыгрывалась между представителями теологической и метафизической философии, позитивизм же

не принимал в ней участие, однако сейчас он готов к этому. Он, наконец, решит политические проблемы, ибо только он способен примирить требования порядка и прогресса. Человечество, порядок, прогресс – таковы основные пункты практической философии Конта.

Решение политических проблем он ставил в зависимость от преобразования политического движения в философское. Он рассуждал не иначе, как идеалисты и мессианисты, хотя, на первый взгляд, отличался от них. Так же, как и они, он считал, что конец новейшему кризису может положить только дальнейшая реорганизация общества на философских основах.

Последний период жизни Конт посвятил уже не философии, а политике и проектам усовершенствования человечества. И с этой точки зрения он не был мыслителем, довольствовавшимся малым, а достойным сыном максималистской эпохи, в которой жил и родился, эпохи, которая искала не только великие системы знания, но и пути избавления человечества от социальных катаклизмов и потрясений

1.10. Кризис классического позитивизма

В последнее десятилетие XIX в. позитивизм в своей первой исторической форме переживает кризис, который был вызван следующими обстоятельствами.

Во-первых, прогресс естественнонаучного знания обесценил многие из тех «синтетических обобщений», которые рассматривались классическим позитивизмом как вечное и неоспоримое приобретение науки. Естественнонаучный материализм с элементами механицизма (особенно сильными у Спенсера) нередко являлся фактической основой обобщений позитивизма XIX в., но он уже не мог удовлетворить науку и пришел на рубеже XIX и XX вв. в противоречие с новыми открытиями в физике и биологии.

Во-вторых, развитие науки, и в первую очередь коренная ломка понятий физики на рубеже XIX – XX вв., а также интенсивное развитие психологических исследований, поставившее на повестку дня вопрос о связи этой науки с другими дисциплинами (в частности, с физиологией и физикой), – все это заставило философию обратиться к изучению эмпирических и логических основ науки, то есть тех самых «предельных» вопросов знания, от исследования которых всячески отстранялся Конт и многие его последователи.

Все эти обстоятельства снова поставили вопрос о месте философии в системе наук и отвергли тот ответ на него, который предлагался представителями первого направления позитивизма.

2. ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ (МАХИЗМ)

В результате попыток отказаться от контовско-спенсеровской ориентации и вместе с тем сохранить основную позитивистскую направленность – резкое размежевание областей науки и философской «метафизики» – возникает вторая историческая форма позитивизма.

Эпистемологический позитивизм выступал в истории философии в нескольких формах, из которых наиболее оригинальная ведет свое происхождение от Авенариуса и получила от него свое название «эмпириокритицизм». Почти идентичной с ней была теория познания, которую развивал независимо от Авенариуса и одновременно с ним венский физик Э. Мах. 1877 г., когда Авенариус основал для пропаганды своих новых взглядов журнал «Ежеквартальник научной философии», стал точкой отсчета, с которой начинается усиленный рост влияния позитивистского течения в Германии.

На стадии махизма позитивизм ставит в центр внимания такие проблемы, которые приверженцы и продолжатели контовского учения считали слишком «метафизическими»: природа познания, опыта, проблема субъекта и объекта, характер категорий «вещь», «субстанция», природа основных «элементов» действительности, взаимоотношение физического и психического. Заниматься анализом такого рода проблем заставляло само развитие науки, и позитивизм, претендуя на звание «философии науки», не мог этого избежать. Обращение к данной проблематике сопровождалось сближением позитивизма с теми направлениями, которые Конт и его последователи объявляли «слишком философскими», далекими от науки.

2.1. Родоначальники

Ричард Авенариус (1843 – 1896) родился в Париже, в период своей наиболее интенсивной философской деятельности жил в Швейцарии, где с 1873 г. работал профессором Цюрихского университета. Свои воззрения он сначала сформулировал в сжатой форме в габилитационной работе «Философия как мышление о мире в соответствии с принципом наименьших усилий» (1876), а затем представил в обширном труде, написанном сухим и труднодоступным языком, со странной терминологией – «Критика чистого опыта» (1889 – 1890).

Эрнст Мах (1838 – 1916) работал в Вене с 1867 г. профессором физики, а с 1875 г. – профессором философии. Он писал преимущественно короткие статьи на специальные темы на стыке естествознания и гносеологии, изданные потом в двух книгах: «Анализ исследо-

ваний» (1885) и «Познание и заблуждение» (1906). В отличие от Авенариуса, его работы были написаны простым языком и в популярной форме. Они оказали большое влияние на распространение нового позитивизма. Если Авенариус был самостоятельным творцом, то Мах – наиболее влиятельным мыслителем «второго» позитивизма. Не случайно это философское направление называют также махизмом. Именно Маху эмпириокритицизм обязан довольно широким распространением среди естествоиспытателей в начале XX в. Мах подверг убедительной критике основные принципы ньютоновской механики, и это повлияло на многих ученых, в том числе на А. Эйнштейна. Неклассическая физика, которая формировалась в это время, нуждалась в методологии научного познания, махизм и оказался для нее адекватным вариантом методологии науки.

Определенный вклад в разработку основного содержания эмпириокритицизма внес и немецкий философ Эрнст Лаас.

Последовательно проводя точку зрения феноменализма, махисты приходят к выводу о близости позитивизма к философии Д. Юма и субъективному идеализму Д. Беркли, обоснованно усматривая именно у этих философов, а не во взглядах Тюрго и Даламбера ту философскую традицию, которая в наибольшей степени соответствовала позитивистскому пониманию научности.

2.2. Интроекция

Наиболее распространенная гносеологическая точка зрения, отмечает Авенариус, заключается в следующем: существуют физические вещи во внешнем мире, этим вещам соответствуют их психические образы в сознании людей. Людям даны только эти образы, и если они что-либо знают о вещах, то лишь благодаря этим образам.

Такой взгляд является вполне естественным, но он содержит в себе принципиальную трудность: если даны только образы, то, как можно вырваться за пределы этих образов и проникнуть вовнутрь вещей? Эта трудность действительно была бы непреодолима, если бы этот взгляд был правильным, если было бы истиной то, что нам даны только образы.

Однако Авенариус приходит к убеждению, что дело обстоит вовсе не так. Ошибка заключается в том, что он называл «интроекцией», или «вбрасыванием вовнутрь». Она состоит в том, что мы, когда, например, существует какой-либо цвет или форма, допускаем, что в сознании каждого, кто на них смотрит, должны возникать их образы – мы как бы «вбрасываем» эти образы вовнутрь человека. Но в нашем

опыте нет никаких оснований для этого, ибо мы ощущаем только вещи, которые сами раздваиваем на вещи и образы; допуская, что вещи не могут быть в нашем сознании, мы делаем вывод, что они должны находиться вне его; в нем же находятся только образы. Двойственность вещи и образов является нашим вымыслом, опыт об этом ничего не говорит. Не существуют физические и отдельно от них психические явления – это лишь одно явление, которое можно трактовать двояко. Если, например, мы размышляем о цвете в связи со светом, то трактуем это как физическое явление, если же о цвете в связи с оком, – то трактуем это как явление психическое. Подобное объяснение было теоретическим обоснованием для позитивизма, который с самого начала оперировал только понятием факта, не противопоставляя вещи и их образы, бытие и явления, и уже этим отличался от кантианства.

2.3. Чистый опыт

Лозунгом Авенариуса, Маха и всей этой группы позитивизма было: «основываться исключительно на «чистом» опыте». Все чуждые ему факторы они презрительно называли «метафизикой».

Сознание людей склонно причислять к опыту и то, что вовсе не является опытом, а «вкраплением», добавлением, порождаемым самим сознанием. Наука устраняет эти «вкрапления», и этим, собственно, отличается «чистый» научный опыт от наивного, повседневного. Наука устраняет, во-первых, «тимотологические» вкрапления, как их называл Авенариус, или различного рода оценки – как этические, так и эстетические. Во-вторых, она устраняет «антропоморфические» вкрапления, заключающиеся в том, что мы приписываем вещам свойства, которыми обладаем сами. Таких вкраплений много в обыденном мышлении, но еще больше – в философии. Эти ошибки исправляет наука.

Но и она не без греха. Авенариус и Мах усматривали метафизику, или «нарушения» чистого опыта, не только в философских системах, но и в конкретных науках: в психологии и естествознании «метафизическими» они признавали не только такие понятия, как «вещь в себе» или «абсолют», но и понятия «личность» и «психологическая власть», которыми пользуется психология, или же понятие «атом», «сила», «причина», фигурирующие в естественных науках. Поэтому они полагали, что и наука нуждается в исправлении ошибок. Надо отличать нынешнюю науку, зараженную метафизикой, от будущей, которая будет опираться на чистый опыт. Эта критика не была абсолютно новой в философии: уже Локк и Юм обращали внимание на

неэмпирический характер таких понятий, как «субстанция», «сила» и «причинность», и на трудности, которые они несут с собой. Аверариус и Мах, будучи более радикальными мыслителями, чем их предшественники, добивались во имя чистого опыта полного устранения этих метафизических понятий из науки. После устранения из философии ее традиционных понятий возникала опасность исключения философии из науки, лишения ее статуса науки. Эмпириокритики интуитивно осознавали эту опасность и готовы были сохранить философию в качестве «научного мышления». Они считали, что задача философии состоит не в построении «синтетической» системы, воплощающей общие выводы всех наук, а в создании теории научного познания (в этом второе направление позитивизма сходно с влиятельными в западной философии конца XIX – начала XX в. неокантианскими направлениями). Основное же назначение философии как теории познания махисты видели в устранении из науки всех «метафизических фикций» (к числу таковых они относили не только причинность, но и молекулярно-кинетическую теорию строения материи). Вторая историческая форма позитивизма, таким образом, отличается от первой не только пониманием характера конкретных проблем, подлежащих философскому рассмотрению, но и определением самого предмета философии. Эмпириокритики уделяли философской проблематике гораздо больше внимания, чем позитивисты XIX в., и в то же время они усилили «антиметафизическую» направленность позитивизма (ряд утверждений самого Конта и Спенсера махисты уже прямо называют «метафизическими»). Махизм характеризуется расширением эмпиризма и феноменализма и более последовательным проведением идеала «описательной» науки.

Как видим, на стадии махизма сохраняется связь позитивизма с реальными вопросами, существующими в науке. Проблема связи абстрактных понятий теории с эмпирическими данными встает всякий раз, когда в науке происходит ломка основных категорий, когда возникает потребность возвратиться к вопросу о том, насколько обоснованы в опытных данных возводимые наукой логические построения. Такая потребность остро ощущалась в науке на рубеже XIX – XX вв. в связи с революцией в естествознании. Значительную роль в развернувшемся в этот период обсуждении логического характера основных понятий классической физики сыграли работы Э. Маха, который дал в своей «Механике» критику механистического понимания причинности, а также представлений классической физики об «абсолютности» пространства и времени.

Парадоксальной чертой позитивизма было то, что, начав с исключительного культа науки, он перешел затем к ее суровой критике. И одновременно пришел к реабилитации естественного, внеучного взгляда на мир: наука со своими обобщениями, законами, гипотезами, абстракциями еще дальше отходит от чистого опыта, нежели естественная позиция разума.

Ни в коем случае нельзя трактовать научное познание как познание более высокого ранга. Наука не содержит ничего такого, чего нельзя бы было найти без нее, она лишь быстрее находит истину. Этот взгляд Маха был реакцией на однобокий культ и фетишизацию науки. И хотя сциентизм XIX в. использовал идеи Маха, сам Мах уже начал выступать против сциентизма.

2.4. Наука как экономное описание фактов

Другой чертой нового позитивизма было то, что он боролся против распространенного взгляда, согласно которому задачей науки является объяснение явлений: ведь объяснение заключается в отыскании причин, а причинность является метафизической концепцией, не имеющей основания в опыте. Это мнение позитивистских философов разделяли некоторые ученые: начало этому положил, пожалуй, великий английский физик Максвелл; Кирхгоф свою работу как физика понимал как описание фактов; Майер утверждал, что задача науки уже выполнена тогда, когда она сделала факт всесторонне известным, теории являются лишь опосредованными описаниями, а научные законы принципиально не отличаются от описаний.

Научное же описание, согласно позитивистской концепции, отличается от обычного только тем, что является экономным, что истолковывает в наиболее простой форме как можно больше фактов и позволяет их понять с наименьшими усилиями. В реальности же каждый факт выступает только один раз и является иным, чем любой другой, но мы уподобляем их друг другу и формируем общие законы, с помощью которых облегчаем память. Мы должны, однако, помнить, что законы эти являются не чем иным, как сокращенным рапортом о фактах, что их преимуществом является лишь их экономность. «Принцип экономии мышления» Мах представил Венской академии наук в 1882 г., и почти одновременно с ним этот принцип сформулировал Авенариус.

Наши силы, делал он вывод, не являются неограниченными, мы должны поэтому их экономить. Не только тело, но и разум должен выполнять свои функции целесообразно, в соответствии с принципом

наименьшего усилия и, прежде всего, свою основную мыслительную функцию: мышление является апперцепцией, или пониманием новых представлений с помощью уже имеющихся. Силы же экономятся тогда, когда апперцепция автоматизируется, а также тогда, когда уже имеющиеся представления систематизируются и объединяются в форме общих понятий. Науки описывают явления сокращенно, с помощью законов и понятий, ибо каждое понятие заменяет множество представлений, а каждый закон – множество конкретных утверждений. И благодаря этому экономится усилие. В частности, это делает философия, ибо ее понятия являются наиболее общими и сокращенными: они охватывают не какую-либо часть опыта, а опыт в целом, весь мир. Философия стремится к научному пониманию мира или к пониманию его согласно принципу наименьшего усилия.

Ни в коем случае нельзя трактовать мышление как какую-то способность высшего ранга: оно не имеет иной задачи, кроме предвидения опыта, его формы, которые кажутся наиболее совершенными, являются лишь более экономными формами; его необходимости являются только делом привычки; его мнимые объяснения являются только сведением новых представлений к старым.

2.5. Научный образ мира

Естественные науки представляют мир как совокупность сил и тел. Философия «чистого опыта» подвергает сомнению такое понимание, ибо в опыте мы не имеем дело с «силами». Это – не что иное, как сокращенное и субъективное выражение для описания устойчивых связей между явлениями.

Точно также нашим субъективным продуктом являются такие понятия, как «материя» или «атом». Поэтому их надо исключить из науки. А когда они будут исключены, что останется в опыте? Останутся только отдельные цвета, звуки, пространственные и временные системы. Иначе говоря, останутся только ощущения, или, как любил выражаться Мах, – «элементы». То, что мы называем миром, является комбинацией элементов и не чем иным.

Комбинации элементов подвержены изменениям, и только некоторые из них являются относительно устойчивыми – их мы называем телами. Точно так же относительно более устойчивыми являются определенные комбинации воспоминаний, настроений, чувств – их мы называем личностью. Личности, как и тела, – это только названия для комбинаций элементов, отличающихся устойчивостью. Однако их устойчивость также не является полной; наша иллюзия, что

на самом деле все обстоит иначе, проистекает из замедленности и непрерывности изменений. Концепцию личности как неизменной субстанции спасти невозможно. Трактовка ее как субстанции приводит к неразрешимым трудностям и мнимым проблемам, которые отпадают, как только мы поймем, что личность не является чем-то реальным, а лишь понятием, введенном нами с практической целью для более удобного, более экономного понимания опыта.

Мах сводил мир к «элементам», но у него не было их определенной концепции. То он трактовал их как реальность, «отыскиваемую разумом, то снова называл их «ощущениями» и трактовал по-берклиански, в духе субъективного идеализма. Точно так же поступал Авенариус. Они отрицали двойственность вещей и образов, но не были твердо уверены в том, состоит ли реальность из вещей или из ощущений.

2.6. Методологические принципы и инновации эмпириокритицизма

Эмпириокритики разработали и сформулировали важнейшие методологические принципы, которые должны быть положены в основу научного исследования:

1. Принцип «корреляции» (Э. Лаас) или «координации» (Р. Авенариус). Этот принцип исходит из того, что должна существовать соотносительная связь субъекта и объекта в процессе познания. Согласно этому принципу, научное знание зависит в своем содержании, прежде всего, от субъекта познания, так как он реально имеет дело только со своими ощущениями.

2. Принцип критики опыта. Этот принцип требует очистить содержание опыта от ненужных иллюзий, выдумок, теоретических фантазий.

3. Принцип экономии мышления. Этот принцип выступает логическим продолжением принципа критики опыта. Он требует от ученого «экономить сообщения и понимания». По мнению Авенариуса, как уже отмечалось выше, подобная экономия составляет «сущность науки», «наука – это не что иное, как экономное описание фактов», которое требует в конечном счете ограничить научное знание эмпирическим материалом.

Философия эмпириокритицизма содержала (явно и неявно) некоторые методологические инновации. Эти инновации, однако, далеко не сразу были поняты и приняты научным сообществом. К этим методологическим инновациям можно отнести:

- 1) идею относительности фундаментального теоретического знания;
- 2) идею зависимости теоретического естественнонаучного знания от способов познавательной деятельности;
- 3) идею об отсутствии «пропасти между физическим и психическим в опыте».

Вместе с тем в философии махизма преобладали такие научные ориентации, которые не могли долго влиять на бурно развивающееся естествознание – особенно на такую его особенность, как «теоретизацию» – т.е. рост удельного веса теории в самом естествознании. Речь идет о следующих ориентациях махистов: во-первых, о радикальном эмпиризме, во-вторых, об их требовании редукции понятий теории к чувственным данным, к опыту. Развитие науки в начале XX в. привело ученых к отказу от чувственно-наглядных моделей познания. Они стали отдавать предпочтение «свободно создаваемым понятиям» (А. Эйнштейн), количественным результатам, а не его чувственной данности и наглядности. Это стало основной причиной потери эмпирицизмом своего влияния на науку. Виднейшие физики: Л. Больцман, М. Планк, А. Эйнштейн критиковали махизм. В определенной мере этому способствовало и доказательство истинности важнейших физических теорий – статистической термодинамики и атомной теории, с которыми Мах постоянно боролся. Как следствие этого, на смену второго позитивизма пришла третья историческая форма позитивизма – неопозитивизм.

Итак, что же отличало Маха и Авенариуса от традиционной философии? Можно сказать, что почти все. Что отличало их от кантианцев? От последних их отличало отрицание априорных факторов познания; от позитивизма Конта и Милля, по крайней мере, три момента: 1) иное понимание предмета философии и соответственно иное понимание круга проблем, подлежащих философскому рассмотрению; 2) попытка гносеологического обоснования «интроспекции»; 3) радикальность взглядов, выражающаяся в лозунгах «чистого опыта», «чистого описания»; «науки, свободной от метафизики».

3. НЕОПОЗИТИВИЗМ

В XIX ст. позитивизм достиг той предельной точки в своем развитии, когда он полностью себя исчерпал. В начале XIX в. он уже подвергается критике, и получают развитие противоположные ему философские направления. Однако не успело уйти из истории еще

одно поколение людей, и неожиданно наступило возрождение позитивизма, при этом – в его наиболее радикальной форме. В отличие от прежнего, классического позитивизма Конта, а также от позитивизма проповедуемого Махом на пороге XIX в., здесь мы можем говорить о «третьем позитивизме». Он был продуктом коллективного творчества ученых-специалистов и философов, которые сгруппировались вокруг М. Шлика и принимали участие в проводимом им с 1923 г. семинаре на кафедре индуктивных наук Венского университета. Они назвали себя «Венским кружком» и под этим именем совместно выступили в 1923 г. с программной работой на немецком языке «Венский кружок. Научный взгляд на мир». Шлик положил начало этому движению, позже Карнап стал в нем наиболее влиятельным и репрезентативным мыслителем. Движение быстро распространилось в Европе и вскоре охватило и Северную Америку. И тогда название «Венский кружок» оказалось чрезмерно локальным, перестало быть адекватным и его заменили другими: «неопозитивизм», «логический (или логистический) позитивизм», «логический (или логистический) эмпиризм».

3.1. Родоначальники

Мориц Шлик (1882 – 1936) работал профессором Кельнского университета, затем в 1922 г. переехал в Вену. И только здесь, в городе, где были еще живы традиции Маха, начал свою позитивистскую деятельность. Он был еще относительно умеренным мыслителем, без того радикализма, который был характерен для организованного им «Венского кружка», состоявшего преимущественно из представителей частных наук: математики, физики (Филипп Франк), социологии (Отто Нейрат), правоведения (Феликс Кауфман); философов же в «Кружке» было немного. Шлик опубликовал две крупные работы: по теории познания – «Всеобщая теория познания» (1918) и по этике – «Вопросы этики» (1932), а также ряд программных работ, изданных затем под общим названием «Собрание сочинений». Он погиб в здании Венского университета от пули студента-нациста.

Рудольф Карнап (1891 – 1970) стал главной фигурой в «Венском кружке» еще при жизни Шлика С 1926 г. он работал в Вене, с 1930 – в Праге, а с 1936 г. – в Чикаго. Вместе с ним перемещался и центр позитивистского движения, его эволюция была эволюцией всего движения. Он сразу же придал позитивизму радикальный облик. Наиболее полно он представил свои взгляды в работе «Логическое построение мира» (1928). Традиционную классическую философию

он подверг беспощадной критике в работе «Мнимые проблемы философии» (1928). В дальнейшем Карнап несколько ограничил первоначальный радикализм. Это нашло свое отражение в работе «Логический синтаксис языка», а также в работах, изданных в США на английском языке.

К наиболее радикальным представителям «третьего позитивизма» принадлежал и Отто Нейрат (1882 – 1945), который проповедовал позитивизм с парадоксальной резкостью и публицистическим размахом. Как и многие из членов «Венского кружка», он начал свою деятельность в Австрии, а закончил ее, в связи с тем, что позитивисты подвергались гонениям и репрессиям со стороны нацистов, на чужбине: вначале переехал в Гаагу, а потом – в Оксфорд.

Особую роль сыграл в истории позитивистского движения Людвиг Витгенштейн (1889 – 1951), начавший свою теоретическую деятельность в Вене. В творческом отношении он был тесно связан с Англией, находился под сильным влиянием Бертрانا Рассела, хотя и сам оказал на него влияние. В 1922 г. он опубликовал одновременно на английском и немецком языках свой «Логико-философский трактат» – лаконичное афористическое произведение, трудное для восприятия, в котором изложил те же самые идеи, что и представители «Венского кружка». Он находился в Вене, когда «Кружок» начинал свою деятельность, имел спорадические контакты с ним, но тогда его больше интересовала архитектура, чем философия. В «Кружке» же основательно изучали его «Логико-философский трактат». Затем он снова начинает интенсивно заниматься философией и с 1929 г. поселяется на постоянное место жительства в Кембридже, где прошли его студенческие годы. Здесь он читал лекции по философии, в 1929 г. был избран заведующим кафедрой вместо Джорджа Мура. Позже он уже ничего не публиковал, однако его книга, написанная им когда ему было 33 года, стала своего рода библией неопозитивизма. После второй мировой войны Витгенштейн отказался от заведования кафедрой, так как пришел к убеждению, что философия не является той учебной дисциплиной, которую следует преподавать в университете.

3.2. Три составные части

В монолите философии «Венского кружка» можно различить три составные части, три взаимодополняющие друг друга теории: эмпиризм, позитивизм и физикализм. Эмпиризм означал, что единственным источником достоверного знания о мире является опыт.

Позитивизм означал, что предметом этого знания являются только эмпирические факты, а не трансцендентальное бытие или мнимая сущность вещей. Наконец, физикализм означал, что наиболее совершенной системой понятий является та, которую выработала физика и что к этой системе следует и можно свести все научное знание

3.3. Логистический эмпиризм

Эмпиризм имеет перед собой две принципиальные возможности. Можно признать опыт в качестве источника всякого знания, в том числе и знания логического и математического. Но можно также признать опыт только в качестве источника знания о реальном мире и тогда, помимо реального знания, признать формальное (подобное логическому и математическому), которое не является эмпирическим, а аксиоматическим. Прежний эмпиризм, особенно Милль, придерживался первой точки зрения. «Венский кружок» разделял вторую. Прежде еще Юм проповедовал этот научный дуализм, приписывающий математике иную природу, чем остальным наукам, к этому и вернулся «Венский кружок». Превосходство этой точки зрения заключается в том, что она объясняет достоверный характер логического и математического знания, которым не обладает никакое иное знание, опирающееся на опыт.

3.3.1. Тавтология

Эмпиризм не признает знание, которое бы было априорным и в то же время синтетическим – то есть таким, которое бы не было основано на опыте и, несмотря на это, приращивало бы знание о действительности. Для прежнего эмпиризма Милля логика и математика действительно являлись синтетическим, а не априорным знанием. Для нового же эмпиризма «Венского кружка» логика и математика действительно являются априорным, но не синтетическим знанием. Они трактуются как всецело и исключительно аналитические науки, ибо, по мнению неопозитивистов, не содержат в себе каких-либо особых новых истин, а только указания на то, как можно преобразовать уже известные истины и согласно каким правилам придавать им иной облик. Они в действительности являются только совокупностью тавтологий, как это ярко сформулировал Витгенштейн. Наука либо констатирует факты, либо формулирует тавтологию, ничего иного она делать не может.

Дисциплины формальные, чисто аналитические, не являются подлинной наукой, если под наукой понимать познание того, что

существует реально. Тем не менее, они играют в науке важную роль. Неопозитивисты признавали эту особенность формальных наук и включили в свой арсенал неэмпирическую логику в ее новом логическом облике. Это обстоятельство представляло особую черту их эмпиризма, который они называли «логистическим».

От этого знания, лишённого опытного характера, они ожидали формального совершенства, высокой степени формализации, аксиоматизации и способности к объединению в общую систему. И это действительно соответствовало реальной эволюции формальных наук, именно в это время неопозитивисты объединили воедино логику и математику, осуществили математизацию логики и устранили из математики дуализм, исключив интуитивные действия из геометрии и приблизив ее к арифметике. В творчестве Уайтхеда и Рассела была достигнута единая целостная система логики и математики. Тем самым как бы реализовался картезианский идеал единой универсальной дедуктивной математики. При этом осторожные неопозитивисты, в отличие от Декарта, не считали, что она основывается на интуитивно определенных и очевидных предпосылках.

3.3.2. Протокольные предложения

Иначе обстоит дело с реальным знанием. Оно, по убеждению неопозитивистов, сводится к чисто эмпирическим утверждениям или предложениям, непосредственно констатирующим факты – «отчетным» или «протокольным» утверждениям. Они не содержат в себе ничего иного, кроме этих утверждений или же таких высказываний, которые вытекают из них. Это убеждение соответствовало традиционным устремлениям эмпиризма: признание только одних фактов и никаких мыслительных конструкций, ибо последние, де, не являются знанием, иначе говоря: признание только одних описаний и никаких объяснений, ибо они не являются возможными. Логика имеет для знания важное значение, ибо устанавливает отношения следствия, объясняет, какие утверждения вытекают из «протокольных». Однако подлинное знание начинается и завершается «отчетными» утверждениями.

Это понятие стало основным для логического позитивизма. Но оно не было таким простым, как это могло бы показаться на первый взгляд, вокруг него возник ряд проблем. Прежде всего – какие предложения следует считать «протокольными»? Вначале «Венский кружок» вслед за Махом понимал их субъективно, психологически, как предложения типа «я вижу голубой цвет»; позже он занял противоположную позицию: «протокольными» предложениями должны быть

объективные предложения типа «это – голубой цвет», которые подлежат интересубъективной проверке. Далее возникает вопрос: все ли или, по крайней мере, некоторые из «протокольных» предложений имеют такой прочный фундамент в опыте, что не требуют подтверждения новыми опытами – то есть, являются ли они абсолютно достоверными или же, наоборот, являются относительными? Вначале «Венский кружок» признавал их окончательными, достоверными, но Карнап и Нейрат были иного мнения, и большинство приняло их точку зрения. С этим была связана и проблема относительности истинности. Согласно Нейрату, нельзя просто так сказать о предложении, что оно истинно, оно истинно по отношению к определенным «протокольным» предложениям или по отношению к полученным до сих пор опытными данным. Новые же опытные данные могут быть иными, и истинные предложения могут стать ложными.

3.4. Позитивизм

Занимая такую позицию, неопозитивисты могли не сомневаться в достоверности частных наук – не только реальных, но и формальных. Но они имели сомнения – и очень большие – в отношении философии. Последняя хочет быть не формальной, а реальной наукой, она претендует на познание действительности и в то же время не опирается на опыт. А это невозможно.

3.4.1. Бессмысленные утверждения и ликвидация метафизики

Позитивизм всегда выступал против «метафизики», но «Венский кружок» еще более радикализировал эту позицию: прежний позитивизм считал, что основные положения метафизики ложны, неопределенны или необоснованны, а новый позитивизм – что эти положения просто лишены смысла, ибо он исходил из того, что утверждения имеют смысл только в том случае, если они могут быть проверены, если возможна их верификация. А если она не возможна, то такие утверждения даже нельзя считать ложными: они попросту не имеют смысла. Из таких утверждений и состоит «метафизика».

Для понимания этого взгляда неопозитивистов надо уяснить две вещи: техническую невозможность верификации в данных условиях и принципиальную невозможность верификации. Техническая невозможность верификации не лишает утверждений смысла. Не является, например, бессмысленным утверждение, что на другой стороне Луны есть горы: истинность этого мы не можем проверить, но только

потому, что у нас не хватает для этого технических средств. Совершенно иначе обстоит дело с такими утверждениями, как «существует ядро электрона, которое скрыто и не может быть обнаружено», «существуют идеи, о которых говорил Платон» или: «существуют энтелехии, о которых писал Аристотель», а также утверждения идеалистов о том, что «ничего не существует вне наших представлений». Все эти утверждения принципиально не могут быть сведены к опыту, не могут быть верифицированы и поэтому лишены смысла. Более того: бессмысленными являются сами вопросы, на которые эти бессмысленные утверждения якобы отвечают. Это – мнимые вопросы, ибо на самом деле нет вопросов, на которые не может быть ответов. И нечего сожалеть, что таких ответов нет. Позиция нового позитивизма не была антиметафизической, а метафизической, ибо она отбрасывала метафизику потому, что та ставила задачи, превышающие возможности разума человека. Но все дело в том, что такие задачи вовсе не существуют. «Метафизики нет, есть только метафизические заблуждения» – заявляли неопозитивисты вместе с Расселом и Витгенштейном.

Выводы неопозитивистов о метафизических утверждениях, не имеющих смысла, были ими трактованы и менее провокационным образом: не имеют смысла – это значит не имеют фактического смысла. Дело в том, что существуют разные языки, которые придают словесным выражениям различный смысл. Наиболее важное различие между языками следующее: одни из них придают выражениям познавательный смысл, некоторые же другие, например, язык морали, такой смысл, который вовсе не является познавательным, а эмоциональным. Знаки таких языков не обозначают вещи, а выражают чувства, стремления, правила, предписания и т.п. Наиболее крупные ошибки и недоразумения проистекают из того, что эмоциональные выражения трактуются так, как будто они являются познавательными.

Языки, придающие выражениям познавательный смысл, разграничивают формальные и фактические выражения. Это также различного рода вещи, ибо формальные выражения не касаются действительности. Ошибка метафизики заключается в том, что она, используя выражения с эмоциональным или формальным смыслом, трактует их так, как будто они имеют фактический смысл. Эмоциональные языки могут быть полезными, но не для метафизики, которая претендует на познание действительности.

В соответствии с этим следует различать три категории утверждений: 1) утверждения, имеющие фактический смысл, фактически истинные или ложные, в зависимости от того, соответствуют ли они

фактам; 2) утверждения, имеющие только формальный смысл, логически истинные (или аналитические) и логически ложные (или противоречивые) и 3) утверждения, не имеющие познавательного смысла: метафорические, образные, а также восклицания, желания, предписания, вопросы, оценки; эти выражения имеют только эмоциональный смысл и не являются ни истинными, ни ложными.

Выражения, лишённые фактического смысла – это не только логически противоречивые или абсурдные предложения, но также и аналитические, эмоциональные, а также содержащие в себе термины без эмпирической определенности. Таким образом, логический позитивизм, борясь с метафизикой и упрекая ее в отсутствии смысла упрекает ее, точнее говоря, в отсутствии того смысла, о котором идет речь, а именно – фактического; упрекает метафизику в смешении смыслов, признании фактическим смыслом того, что является только формальным или эмоциональным смыслом.

Здесь необходимо еще одно дополнение. Во-первых, упрек в бессмысленности направлен, согласно неопозитивистам, против дедуктивной метафизики, но не обязательно против так называемой «индуктивной метафизики». Последняя поступает более или менее так же, как и частные науки. В то же время против нее направлен иной упрек: что она в силу чрезмерных обобщений является неточной, неопределенной, бесплодной.

Во-вторых, упрек в бессмысленности направлен против теории познания, в которой определенные проблемы – вроде проблем эпистемологического идеализма и реализма – не могут быть решены без метафизических предпосылок.

В третьих, наконец, несмотря на свое негативное отношение к метафизике, неопозитивисты не считали себя агностиками. Они выступали против лозунга «ignorabimus» (не знаем), который предыдущее поколение считало пределом осторожности и критичности. Нет неразрешимых проблем, заявляли неопозитивисты, есть только такие, которые в данных условиях не могут быть решены. Принципиально неразрешимыми являются только те, для которых нет способа их верификации, но такие проблемы вообще не имеют смысла и поэтому вовсе не являются проблемами.

3.4.2. Ликвидация теории ценностей

Суждения о ценностях (этические и эстетические), так же как и метафизические, неопозитивисты считали бессмысленными. Они являются результатом недоразумений и существуют только благодаря

тому, что используемые ими выражения не были подвергнуты логическому анализу. Выражения «добрый» и «плохой», «правильный» и «неправильный», «обязанность» и «долг» трактуются так, как будто они означают что-либо реальное, а между тем они выражают только директивы и правила поведения. Они не могут быть выведены из знания о фактах и не являются ни истинными, ни ложными; они, скорее всего, являются только призывом к тому, чтобы сделать соответствующие фактические утверждения истинными. Традиционная моральная философия, настроенная метафизически, пыталась основывать свои утверждения на интуиции или доказательстве, но подобные попытки уже заранее были обречены на неудачу, с точки зрения логического эмпиризма, эти утверждения не имеют фактических оснований, являются непроверяемыми и благодаря этому бессмысленными; они существуют только благодаря смешению различных языков – смешению фактического и эмоционального языка, фактов и императивов.

Под названием «моральная философия», или «этика», скрываются весьма различные утверждения: 1) познание ценностей, добра, того, что правильно и должно быть – задача эта является бессмысленной, но помимо этого сюда входит; 2) исследование того, что признают люди в качестве ценностей, и 3) отыскание средств, ведущих к намеченным целям – а это уже задачи, отличные от первой, и могут быть истолкованы научно; 4) моральное воспитание и пропаганда – задачи, которые могут быть полезными, но не являются научными; 5) анализ этического языка, что является единственной характерной проблемой философской этики.

3.4.3. Философия как анализ языка

Какие последствия вытекают отсюда для философии? Не может быть метафизикой ни теория познания, ни теория ценностей, ибо их проблемы являются бессмысленными. Реальное знание о мире исчерпывающим образом дают частные науки. Для философии, следовательно, остается только одно – анализ выражений, которые используют науки. Нет, утверждал Карнап, никакой философии как теорий, как системы собственных утверждений, которая бы существовала наряду с научными утверждениями. Заниматься философией означает только одно – объяснять понятия и утверждения с помощью логического анализа. Можно ли ее еще считать наукой? В своей наиболее радикальной фазе деятельности неопозитивисты отвечали на этот вопрос отрицательно: философия не только не является

конкретной наукой (об этом уже писали многие до неопозитивистов), но и вообще не является наукой. Поскольку она занимается понятиями других наук, ее даже можно назвать «царицей наук», писал Шлик. Но нигде не написано, что «царица наук» сама является наукой. Наука ищет истины, а философия только анализирует готовые истины. Наука пытается разрешить проблемы, философия же, в лучшем случае, учит, как следует эти проблемы формулировать. Иначе говоря, целью науки является истинность утверждений, философия же раскрывает их смысл. Иными словами: наука констатирует истины, философия учит их выражать.

Каждый опыт, чтобы стать утверждением, должен быть выражен каким-либо языком, и «границы моего языка являются границами моего мира» (Л. Витгенштейн). Поэтому проблема языка является не менее важной, чем опыт. Если философия хочет стать наукой, то в качестве таковой она может выступать как логическая теория языка и только в этой роли. Не как метафизика к чему стремилась в прежние времена, и не как теория познания, как этого хотел XIX век. Все начинается и завершается анализом языка; если же философия хочет быть чем-то большим, она становится nonsensom. Неопозитивисты в начале своей деятельности боролись с философией, позже, считая эту борьбу завершённой, занялись теорией языка. В период своего наибольшего радикализма Карнап утверждал, что не является важным, что означает язык, важным лишь являются его формальные черты, его логическая структура – к ее анализу и сводится вся философия.

3.5. Физикализм и лозунг единства науки

Одна из важнейших целей неопозитивистов заключалась в том, чтобы разработать единый язык для всех наук. Они хотели преодолеть существующее положение вещей, когда наука имеет собственный язык, в котором в разных науках одно и то же выражение имеет различный смысл, что неизбежно ведет к хаосу. Витгенштейн исследовал условия построения такого искусственного языка, который был бы логически совершенным языком, то есть был бы свободным от недостатков обычного (естественного) языка, выражающихся в его многозначности и отсутствии логической точности. «Единство языка, и только оно, приведет к единству наук» – этот лозунг неопозитивисты выдвинули как главный в своих начинаниях: свои конгрессы они называли «конгрессами в защиту единства наук», свою энциклопедию – «энциклопедией объединенной науки».

Они также пришли к убеждению, что, если науку должен охватить один язык, то таким языком должен быть язык физики, ибо он является наиболее совершенным и обширным. Этот постулат они называли «физикализмом». Превосходство языка физики заключается в том, что он охватывает исключительно пространственно-временные факты, которые относятся к интересубъективному опыту и являются точно измеряемыми.

Они полагали, что сведение языка всех наук к языку физики является возможным, в том числе и для биологии, вопреки предубеждениям виталистов. Точно так же обстоит дело и с психологией, ибо, если она хочет быть наукой, то должна быть исключительно теорией поведения, трактуемой в духе бихевиоризма. Позитивисты, которые использовали для своих целей новую логику, «открыли» также и новую психологию – психологию бихевиористскую. Она соответствовала их воззрениям, согласно которым к науке относится только то, что может быть предметом общего интересубъективного опыта; сознание же каждого отдельного индивида доступно только ему – оно не является объектом науки и должно быть из нее исключено. И тогда то, что останется от психологии – поведение индивидов – может быть выражено языком физики.

Подобным образом обстоит дело и в социологии: если она хочет быть наукой, то может быть таковой лишь в качестве теории поведения, но не индивидуального, а коллективного, группового; а такой «социальный бихевиоризм» – так же, как и индивидуальный, – позволяет выразить себя на языке физики. В гуманитарных науках все то, что на самом деле является наукой, является либо психологией, либо социологией. То, что еще помимо этого якобы включают в себя гуманитарные науки, а именно – ценностные суждения, вообще не содержат в себе признаков науки и ни в одной из наук для них нет места. Наук идеологических, индивидуализирующих (исторических) в действительности не существует. Науки могут только описывать, ничего другого они делать не могут, но они должны описывать так, чтобы можно было предвидеть дальнейшие события – это означает, что они должны описывать то, что является общим в опыте (а не то, что индивидуально). Таким именно образом многое из того, что входит в науку, было признано неопозитивистами ненаучным – они оставили в науке только то, что позволяет себя выразить на языке физики. Физикализм, правда, пока не является актуальным состоянием науки – он является для них пока лишь постулатом, идеалом, но идеалом возможным и таким, который надо обязательно достигнуть.

3.6. Проблема исходных первичных предложений

Один из наиболее существенных тезисов позитивизма можно сформулировать следующим образом: «нет абсолютно исходных предложений при построении науки» (Карнап). Как когда-то проблема врожденных идей и априорных истин, так теперь проблема исходных первоначальных предложений вышла на передний план и разделила мыслителей на противоположные лагеря. Негативная по отношению к исходным предложениям позиция новых позитивистов существенным образом изменила традиционный образ науки.

Никакое предложение не может быть раз и навсегда признано в качестве исходного предложения науки, поскольку нет интуитивно достоверных предложений, а только такие предложения могли бы быть абсолютным основанием дальнейших выводов. Поскольку же нет исходных предложений, то нет и вторичных, то есть не существует в науке порядковой иерархии. А поскольку нет интуитивно достоверных предложений, то нет также и изолированных предложений, истинность которых можно бы было констатировать, не ссылаясь на иные предложения. Для каждого из них необходима верификация. Но если нет первичных истин, то это означает, что верификационная цепь является бесконечной.

Если ни одна истина не обнаруживается обособленно, то это можно сделать, объединив их в ансамбль. «Первым критерием истины является ее соответствие системе» – писал математик Г. Вейль. Следовательно, не соответствие утверждения действительности представляет собой критерий истины, а соответствие утверждений между собой.

3.7. Отличие неопозитивизма от позитивизма Конта и эмпириокритицизма

Доктрину «Венского кружка», или неопозитивизма, отличает от прежних форм позитивизма ряд черт: 1) трактовка логико-математических наук как неэмпирических и аналитических; 2) стремление к объединению всех эмпирических наук на основе физического языка; 3) сведение всех гуманитарных наук к психологии и социологии, при этом как первая, так и вторая трактовались неопозитивистами в бихевиористском духе; 4) ликвидация метафизики, проблемы которой являются мнимыми, а утверждения – бессмысленными; 5) ликвидация иных философских наук – теории познания, этики, эстетики и понимание философии как логического анализа

языка науки. Самым общим образом позицию неопозитивистов можно сформулировать так: истинным знанием является только эмпирическое знание, которое сводится к отчетным (протокольным) предложениям; кроме него существует только тавтология (в математике) и анализ языка (в философии). Утверждения, которые принципиально не могут быть верифицированы, являются бессмысленными; из таких утверждений, согласно неопозитивизму, и состоит традиционная философия.

3.8. Распространение неопозитивизма

«Венский кружок» довольно быстро распространил свое влияние на многие страны Европы. Не входя формально в его состав, основные идеи «Кружка» разделяли видные ученые Вены, в частности, выдающийся математический логик младшего поколения К. Гедель. Вступила в контакт с «Кружком» и образовала с ним единый фронт берлинская группа «научных эмпириков» во главе с Г. Рейхенбахом. «Кружок» нашел себе много сторонников в Англии, где почву для распространения его идей подготовили Рассел и Витгенштейн. Менее всего сторонников нового позитивизма было в Италии и во Франции. Достаточно популярными были идеи неопозитивизма среди бихевиористов, особенно в Америке. Довольно широкое распространение получили взгляды неопозитивистов в Польше, где функционировала варшавско-львовская школа позитивизма во главе с К. Айдукевичем и А. Тарским.

Сторонники позитивизма издавали в Европе с 1929 г. журнал «Познание» (на немецком языке), а с 1938 г. – «Журнал объединенного знания» (на английском языке). Число участников позитивистского движения было столь велико, что с 1935 года стали созываться ежегодные международные съезды позитивистов.

В фашистской Германии, а после аншлюса и в Австрии, неопозитивистов подвергали гонениям и репрессиям; часть их погибла в концентрационных лагерях, большинство же эмигрировало в США. Там оказались Карнап, Франк, Рейхенбах, Фейгль и другие. Их гостеприимно приняли, ибо близкие к ним позиции занимали главные американские философы Ч. Моррис, Р.В. Бриджмен и др. В Америке издавался журнал, орган неопозитивизма – «Философия знания», а с 1938 г. – «Международная энциклопедия объединенного знания». Начиная со второй мировой войны, Америка стала центром неопозитивизма. С 1935 г. здесь организуются ежегодные международные конгрессы неопозитивистов.

3.9. Дальнейшая эволюция

В течение четверти века своего существования позитивизм верно сохранял свою общую тенденцию, однако его позиции по ряду конкретных проблем претерпели существенные изменения. От умеренной позиции Шлика неопозитивизм вскоре перешел к радикальной позиции Карнапа. Потом сам Карнап начал отходить от этой позиции. Доктрина «Кружка» стала, благодаря этому, менее эффективной, но в то же время и более легкой для восприятия. Эту эволюцию Карнап прошел, прежде всего, под влиянием К. Поппера и варшавской школы логики (он был знаком с трудами польского логика и математика А. Тарского).

Неопозитивизм никогда не переставал быть эмпиризмом, однако с течением времени он умерил свои требования к эмпирическому знанию. Вначале эти требования были столь радикальны, что им не соответствовали не только метафизические теории, но также и законы, сформулированные естественными науками. Отсюда вытекало, что эти законы с научной точки зрения обладают небольшой познавательной ценностью: радикализм неопозитивизма привел к стиранию граней между наукой и метафизикой.

Трактовку научных законов в неопозитивизме подверг ревизии К. Поппер в своей работе «Логика исследований» (1935 г.). Стремясь спасти научный характер законов природы, он пришел к выводу, что от научных утверждений надо требовать не верификации, а лишь фальсификации: они являются научными, если опыт не требует их отбросить. Карнап признал эту поправку. Таким образом, основной принцип неопозитивизма – принцип верификации – был заменен принципом фальсификации.

Неопозитивисты, как это уже было сказано выше, первоначально (под влиянием Маха) признавали, что истинно эмпирическими являются только интроспективные утверждения, ибо только они непосредственно формулируют опыт. И тогда на них должно было бы опираться все эмпирическое знание. Но в таком случае оно всецело становилось бы субъективным. Чтобы избежать этого, неопозитивисты изменили критерий эмпиричности: теперь уже он заключался не в непосредственном характере опыта, а в интересубъективной проверяемости. В этом случае основа знания перестает быть субъективной, но само знание уже не может апеллировать к достоверности непосредственного ощущения, которое, однако, является субъективным и не заменяет проверки. Невозможно проверять и верифицировать до бесконечности – следует избрать какое-либо окончательное утверж-

дение, хотя выбор этот до определенного уровня является произвольным. Вот так, отходя от субъективизма, «Кружок» перешел к конвенционализму. А поскольку знание в этом случае зависит не только от опыта, но также и от конвенции (сознания), то эмпирический фактор уже не является в нем единственным. В итоге эмпиризм «Кружка» был подвергнут ограничению.

Переход на объективные позиции привел неопозитивизм к физикализму, при этом на первых порах к радикальному. Дальнейшая эволюция неопозитивизма ограничила этот радикализм. Первоначально неопозитивисты требовали сведения всех терминов эмпирических наук к физической терминологии. Позже они начали допускать «внефизические» термины, которые позволяли себя переводить на язык физики. И требовали уже использования в науках «физикалистского» языка, обладающего тем свойством, что все его термины могут быть сведены к физическим. «Физикалистский» язык, по их мнению, является более богатым, чем язык физики, который может быть в лучшем случае основным, но не общим языком для всех эмпирических наук. При таком понимании программа физикализации знания уже допускала своеобразие частных наук и не трактовала их как отрасль физики.

Неопозитивизм признавал, что философия сводится к логике науки, или логической теории языка. Последняя же, согласно Карнапу, сводится к логическому синтаксису, или чисто формальной теории языка, которая, абстрагируясь от значения выражений, занимается только их формой. Однако Тарский показал, что в философии есть проблемы, доступные для научного исследования, например, проблема определения истины, которая относится не к синтаксису, а к семантике – науке об отношениях между выражениями и предметами. Следовательно, это проблема которая касается не только формы, но и содержания выражений. Карнап признал правильность этих доводов. И здесь первоначально узкая позиция неопозитивизма подверглась значительному изменению.

От верификации – к фальсификации, от чистого эмпиризма – к эмпиризму конвенционалистскому, от языка физики – к языку «физикалистскому», от синтаксиса – к семантике – такова эволюция неопозитивизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вместо обобщающих выводов, которые традиционно принято делать в заключении (такие выводы сделаны в конце каждого из трех разделов пособия), поступим несколько иначе, а именно: попытаемся изложить реакцию основных философских направлений на идеи неопозитивизма – в виде критических замечаний в его адрес.

Взгляды неопозитивистов уже благодаря тому, что они были крайне радикальными и были направлены против всей традиционной философии, должны были иметь много противников. Кто не был с ними, тот был против них.

Неопозитивисты развивали свои идеи в то время, когда большинство философских течений эволюционировало в противоположном направлении. Основные критические доводы против неопозитивизма можно свести к следующим пунктам:

1) Неопозитивистская теория науки не соответствует тому, чем является наука в настоящее время. Она представляет собой программу на будущее и произвольные предвосхищения по поводу того, что должно произойти в науке, хотя отнюдь еще не наступило. Действуя подобным образом, они не поступают эмпирически и позитивно.

2) Неопозитивизм провозглашает тезис об эмпирическом характере всех утверждений (за исключением формальных), но аргументов в защиту этого тезиса не представил; во всяком случае, он не добавил ничего нового к тому, о чем на эту тему уже говорили предыдущие эмпирики. Он остался на позиции прежнего, узкого, исключительно чувственного понимания опыта. А делая акцент на интерсубъективности как критерии познания, спутал познаваемость с объективностью.

3) Стремление неопозитивизма «замкнуть» знание в рамках одного языка невозможно осуществить – это доказали современные неопозитивизму представители логики.

4) Неопозитивизм занимает номиналистические позиции, апеллируя к логике, которая как раз не выступает в защиту номинализма.

5) Неопозитивизм (и в этом справедливо его упрекал польский философ С.И. Виткевич) в своей программе не дает ответы на вопросы, как раз наиболее важные и интересные для человека.

6) Неопозитивизм в действительности – в своих наиболее радикальных аспектах – высказывается в духе механистически-материалистических взглядов, которые, в сущности, являются метафизическими. Это указывает на то, что его доктрина не была однозначно чистой формой позитивизма.

Были, однако, и такие философские течения, которые пытались вступить в компромисс с новым позитивизмом.

Непримиримые по отношению к неопозитивизму позиции занимала философия диалектического материализма. А аргументы, выдвинутые В.И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» против раннего позитивизма, являются актуальными и по отношению к новому позитивизму.

Контрольные вопросы к разделу 1

1. Назовите идейных предшественников классического позитивизма О. Конта.
2. Почему свою философию О. Конт назвал «позитивной»? Какой смысл придает О. Конт понятию «позитивная философия»?
3. Раскройте содержание «Закона духовной истории человечества», сформулированного О. Контом.
4. В чем заключается контовская трактовка задач науки? Как соотносится наука и философия по Конту?
5. Можно ли считать О. Конта сторонником узкого эмпиризма?
6. Изложите основные принципы контовской классификации наук.
7. Какой вклад в развитие социологии внес О. Конт?
8. От каких факторов, по Конту, зависит развитие науки?
9. Назовите основные идеи «позитивной политики» О. Конта.
10. Какие философские проблемы поставил и попытался разрешить в своем философском творчестве О. Конт?

Контрольные вопросы к разделу 2

1. С помощью какой гносеологической концепции эмпириокритицизм пытается теоретически опровергнуть «двойственность вещей и их образов»?
2. В чем заключается сущность махистского принципа «очищения опыта»?
3. Раскройте основные положения махистской концепции науки. Какие задачи должна выполнять наука в трактовке Маха и Авенариуса?
4. В чем заключается смысл махистского принципа «экономии мышления»? Имеет ли какое-либо рациональное содержание принцип «экономии мышления» с точки зрения современной философии?
5. Какие методологические принципы и инновации, которые должны быть положены в основу научного исследования, сформулировали Мах и Авенариус?
6. Каким должен быть научный образ мира в трактовке Маха и Авенариуса?

7. В чем заключается различие между эмпириокритицизмом и классическим позитивизмом О. Конта?

Контрольные вопросы к разделу 3

1. Назовите родоначальников философии неопозитивизма.
2. Определите три составные части философии неопозитивизма.
3. В чем заключается сущность логистического эмпиризма, проповедуемого неопозитивизмом?
4. На основании каких критериев неопозитивисты подразделяют знание на «формальное» и «реальное»?
5. Какие функции в системе научного знания выполняют, по мысли неопозитивистов, формальная логика и математика?
6. Какую позицию занимали неопозитивисты по отношению к традиционной философии?
7. В чем заключается сущность принципа верификации, выдвинутого неопозитивистами? Какая роль отводится неопозитивистами в системе научного знания этому принципу?
8. Какую позицию занимают неопозитивисты по отношению к этическим и эстетическим ценностям?
9. Какое место отводят философии неопозитивисты в системе культуры? Как соотносится наука и философия в понимании неопозитивистов?
10. Какой смысл вкладывают неопозитивисты в лозунг «единство науки»? Раскройте содержание термина «физикализм» в философии неопозитивизма.
11. Что признавали неопозитивисты в качестве критерия истинности познания?
12. В чем заключается отличие неопозитивизма от позитивизма Конта и эмпириокритицизма?
13. Какая ключевая философская проблема проходит красной нитью через все три исторические формы позитивизма?

СОДЕРЖАНИЕ

1. КЛАССИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ О. КОНТА	3
1.1. Жизнь и деятельность О. Конта	3
1.2. Идеиные предшественники	4
1.3. Позитивная философия	5
1.4. Развитие человечества	5
1.5. Констатация фактов и их предвидение	6
1.6. Классификация наук	7
1.7. Задачи философии	8
1.8. Социальная обусловленность науки	10
1.9. Позитивная политика	11
1.10. Кризис классического позитивизма	12
2. ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ (МАХИЗМ)	13
2.1. Родоначалники	13
2.2. Интроекция	14
2.3. Чистый опыт	15
2.4. Наука как экономное описание фактов	17
2.5. Научный образ мира	18
2.6. Методологические принципы и инновации эмпириокритицизма	19
3. НЕОПОЗИТИВИЗМ	20
3.1. Родоначалники	21
3.2. Три составные части	22
3.3. Логистический эмпиризм	23
3.3.1. Тавтология	23
3.3.2. Протокольные предложения	24
3.4. Позитивизм	25
3.4.1. Бессмысленные утверждения и ликвидация метафизики	25
3.4.2. Ликвидация теории ценностей	27
3.4.3. Философия как анализ языка	28
3.5. Физикализм и лозунг единства науки	29
3.6. Проблема исходных первичных предложений	31
3.7. Отличие неопозитивизма от позитивизма Конта и эмпириокритицизма	31
3.8. Распространение неопозитивизма	32
3.9. Дальнейшая эволюция	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	35
Контрольные вопросы к разделу 1	37
Контрольные вопросы к разделу 2	37
Контрольные вопросы к разделу 3	38

Учебное издание

Кармазинов Леонид Стефанович

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ
ПОЗИТИВИЗМА**

Учебно-методические материалы

Технический редактор *А.Л. Позняков*
Компьютерная верстка *А.Л. Позняков*
Корректор *И.Г. Коржова*

Подписано в печать .2012.
Формат 60x84/16. Гарнитура Petersburg.
Усл.-печ. л. 2,3. Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 92 экз. Заказ №

Учреждение образования “Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова”, 212022, Могилев, Космонавтов, 1.
ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
УО “МГУ им. А.А. Кулешова”. 212022, Могилев, Космонавтов, 1.